

Yarker 1909 — *Yarker J. The Arcane Schools*. Belfast: Taite, 1909 // [электронный ресурс]: <http://www.scribd.com/doc/13032900/Yarker-John-Arcane-Schools>.

П. Г. Носачев

УМБЕРТО ЭКО КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА

Имя итальянского семиотика Умберто Эко хорошо известно благодаря его романам и научным работам по семиотике и культурологии. Менее известна деятельность Эко как исследователя западного эзотеризма. Конечно, «Маятник Фуко» читали многие и очевидная в нем эзотерическая проблематика не может остаться незамеченной. Если мы примем во внимание слова Ю. М. Лотмана, что романы Эко — это плод его семиотики [Эко 1989: 658], то станет очевидным, что тема западного эзотеризма должна встречаться и в философских произведениях Эко. В нашей статье Эко будет представлен как исследователь западного эзотеризма, разработавший собственную концепцию его осмысления.

В марте 1990 г. Умберто Эко был приглашен в Кембридж для чтения нескольких лекций. Выбор темы был предоставлен самому приглашенному. Эко заявил, что собирается говорить о пределах интерпретации. Мысль о существовании пределов интерпретации высказывалась им и в более ранних работах, ее наметки мы можем увидеть уже в «Открытом произведении» и, в более развернутом виде, — в «Роли читателя», но ни там, ни там Эко не пояснял, почему он выступает за ограничение свободы интерпретации для читателя текста. Основой мотиваций Эко в этом вопросе являются опасения, связанные с интерпретацией без границ.

В начале своей лекции Эко говорит о том, что ранее он сам отстаивал права читателя на истолкование смысла текста, но с появлением теорий деконструкции, смерти автора и т. п. эти права становятся безграничными. По известному выражению Цветана Тодорова, «текст — это пик-

ник, на который автор приносит слова, а читатель — смысл» (цит. по: [Есо 1992: 144]). Эко в своих работах никогда не утверждал чрезмерных прав читателя на текст, а, наоборот, старался защитить суверенитет текста.

Эко предлагает слушателям совершить экскурс в прошлое и попытаться найти в нем корни современных теорий радикальной интерпретации. Для этого, по его мнению, нужно отрешиться от буквального понимания слова «текст», смыть границу между текстом как образом мира и миром реальным. Тогда, возможно, мы сможем увидеть, что современные теории не так уж новы, а скорее, наоборот.

Если мы обратим свой взор в прошлое, то увидим, что уже в эпоху греческой философии на сцену выходит Разум. Начиная с Платона и Аристотеля и вплоть до сегодняшнего дня рационализм не утрачивает своего значения. Хотя логика может иметь разные виды, например, у Аристотеля и у Гегеля, не изменяются основные законы мышления, открытые тогда и существующие поныне. Эти законы хорошо известны всем: закон противоречия, закон исключения третьего и закон тождества. Ограничение мира законами разума хорошо выразил Гораций: «Есть мера для всего. Есть границы, которые нельзя переходить». Именно на таких принципах строилась вся западная культура. Еще Ромул, построив стену, убил своего брата Рема за то, что тот перепрыгнул через нее. Этим подчеркивается важность закона, границы, которые не вправе преступать люди. Они не только отделяли с помощью военной силы римских жителей от варварских племен. Они являлись барьером, отделяющим цивилизацию от хаоса.

Примеры подобного почтения законов разума можно найти на протяжении всей истории западной культуры. Особенно ярко это проявляется в средневековой схоластике. Там разум является основным судьей в богословских спорах. Фома Аквинский утверждает, что даже Бог ограничен законами разума, которые Он создал, чтобы не пересекать их.

Но наряду с рациональностью та же греческая культура дает начало другому направлению — иррационализму.

Это направление нашло свое выражение прежде всего в герметизме. Гермес — покровитель искусств, бог купцов, но в то же время и покровитель воров. Он старый и молодой одновременно. В образе Гермеса мы видим исчезновение всех логических принципов (исключения третьего, противоречия, идентичности). Его образ алогичен.

Триумфом герметизма стал II в. н. э. Это время слияния множества культур в горниле единой Римской империи. В каждой культуре — свои традиции, свои боги, свои мифы. Одна из основных посылок герметизма — поиск тайного знания. Это знание зафиксировано в текстах, составленных порой в разных культурах, людьми разных вероисповеданий, придерживающихся разных идеалов. Содержание этих текстов является внутренне противоречивым, а значит, закон противоречия, который гласит, что два несовместимых суждения не могут быть одновременно истинными, оказывается неуместным. Если разные тексты утверждают противоположные вещи, и при этом истина обязательно должна содержаться в них, то единственный способ найти ее — это истолковывать текст аллегорически¹. Каждое слово, каждая буква представляет собой некий потаенный смысл, каждое слово может выступать как в одном, так и в противоположном значении. Тайное знание — это знание, зашифрованное в тексте, не явное, смутное, поэтому оно лишь подразумевается, прямо о нем не говорится; текст герметиста нужно читать между строк.

Синкретизм начала первого тысячелетия приводит к увлечению «варварскими» культурами, и герметизм в определенной мере легитимирует это увлечение. Ранее варваром считался тот, кто не умел понятно изъясняться. В герметизме же варварский жрец из-за неясности своего языка скрывает что-то очень важное, какую-то тайну. Эта тайна заключается прежде всего в постоянном действии принципа симпатии, когда, например, алфавит является выражением планетарной системы, а планеты соотносятся с частями тела человека, когда все, что сделано с образом,

¹ Ярким примером может служить сам «Герметический корпус», в котором четко прослеживаются две полярные философские традиции — дуалистическая и пантеистическая.

переходит на носителя этого образа, когда «то, что наверху, равно тому, что внизу». Вселенная «становится одним большим холлом, наполненным зеркалами, где каждый объект одновременно и является собой и отражает множество других объектов» [Есо 1992: 151].

Христианская мысль в лице Дионисия Ареопагита утверждала, что Бога правильнее описывать в отрицательных терминах, и что наш язык недостаточен для выражения божественной Сущности. Согласно Эко, герметизм считает, что чем больше смыслов, противоречащих друг другу, содержит текст, чем более непонятны его слова, чем сложнее и символичнее можно его истолковать, тем более он подходит для именованя Абсолюта.

Таким образом, цепь интерпретации не имеет конца. Все извлекается из всего. А значит, каждый объект хранит секреты, которые необходимо извлечь путем истолкования. Самый главный секрет герметического посвящения заключается в том, что все является тайной. Благодаря бесконечности интерпретации, отмечает Эко, герметическая тайна оказывается пуста. Тайны на самом деле нет, а есть бесконечный процесс ее поиска. Мир в данной системе становится лингвистическим феноменом, но язык как таковой утрачивает коммуникативную силу.

Вторая победа герметизма в истории западной культуры относится к эпохе Возрождения. «Corpus Hermeticum», основной текст герметизма, был вновь открыт во Флоренции неоплатониками эпохи Возрождения, как свидетельство некоего древнего знания, восходящего ко временам еще до Моисея. Это открытие питает современную культуру вплоть до сего дня.

Рассуждая об оппозиции рациональному, Эко считает свои долгом упомянуть и другое учение, существовавшее наряду с герметизмом и имеющее с ним очень много общего. Таким учением является гностицизм. Герметическое учение воспринимало гнозис как одну из необходимых составляющих.

В традиционном греческом понимании гнозисом называли истинное знание о бытии, но с приходом христианства значение этого термина претерпело изменение. Гнозисом стало называться глубинное тайное знание,

постигаемое скорее интуитивно, некий божественный дар избранных.

Гностические мифы амбивалентны по своему содержанию. В самой божественности, согласно гностикам, уже имеются зачатки зла. Появляется учение об искаженном, неправильном мире, возникшем по ошибке. Достижение же истинного бытия становится возможным через бесконечную иерархию эонов. Одним из последствий ошибки, сделавшей возможным мир, исполненный несовершенства, являются время и пространство, ограничивающие существование. В то же время в христианской и иудейской среде уже формируется концепция истории как о выражении Божественного Промысла, гностики же, напротив, отвергают не только историю, но и время вообще.

Гностик — изгнанник в этом мире, заточенный в свое тело как в темницу, из которой ему следует совершить побег. Гностик должен соединиться с Абсолютом, ибо он есть его частица. Соответственно, в дольном мире гностик — избранный, особенный, это человек, наделенный нечеловеческими знаниями. В отличие от христианства гностицизм — религия повелителей. Гностик — одиночка, познавший истину и хранящий ее. На мир он смотрит свысока, ибо не считает себя причастным ему, а значит, может творить в мире что угодно и повелевать теми, кто «изъяты из истины»¹.

Очень сложно, утверждает Эко, не заметить гностические корни во многих проявлениях западной культуры. Ересь катаров в Средние века была инспирирована гностической мыслью. Некоторые видят гностические корни в основании романтического идеализма, в марксизме и ленинизме (теория руководящей линии партии, наделение группы избранных особым спасительным знанием). Другие находят их у Хайдеггера (Dasein, отношения существо-

¹ В гностической «Книге Фомы Атлета» говорится: «Что имеем мы, чтобы сказать этим (людям), что должны мы сказать слепым людям, какое знание должны высказать несчастным смертным, которые говорят: “Мы пришли к добру и не к проклятию”? Снова скажут они: “Если бы нас не во плоти породили, мы бы не знали огня”. Спаситель сказал: “Поистине, не признавай сих за людей, но считай их скотами, ведь как скоты поедают друг друга, так же у этих, такого рода людей — они поедают друг друга, они изъяты из истины...» [Книга Фомы Атлета].

вания в мире и времени, пессимизм) и Юнга¹. Но можно увидеть гностическую составляющую и в таком явлении, как аристократия, когда избранная группа людей поработщает и руководит остальными, низшими.

Герметизм и гностицизм порождают синдром тайны. Знание посвященными некоей тайны дает им исключительность и, как следствие, возможность политической власти.

Во второй своей лекции Эко подытоживает все вышесказанное и формулирует критерии герметического подхода к тексту. Данный подход Эко именуется *герметическим семиозисом*. Этот процесс на языке теорий Эко можно обозначить как сверхинтерпретацию². В одном из интервью Эко отмечал: «Как семиотик, я постоянно пытаюсь искать значение вещей, сокрытое в подтексте, но я против раковой опухоли чрезмерной интерпретации, которой вы никак не можете удовлетвориться и продолжаете искать другие ответы» (цит. по: [Усманова 2000: 147]).

Существуют два возможных варианта интерпретации: семантическая и критическая. Семантическая интерпретация — результат первого знакомства с текстом, в процессе которого читатель наполняет текст первичным смыслом. Эко предлагает рассматривать интерпретации по принципу экономии смысла. В герметическом семиозисе мысль истолкователя идет по окольному пути, вбирая в себя множество различных смыслов, которые при наиболее оптимальном типе истолкования не понадобились бы. Очень сложно и почти невозможно установить критерии

¹ Здесь нельзя не заметить влияние на мысль Эко таких авторов, как Ганс Йонас с его классической работой «Гностическая религия» («The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity») и Йен Куляну с последней книгой «Древо гнозиса» («The Tree of Gnosis»).

² В самом общем виде сверхинтерпретацию (overinterpretation) можно определить как такой процесс истолкования текста, при котором права читателя на понимание смысла любого текста абсолютны, текст же не несет в себе никакого смысла. Текст — набор букв и слов, которые читатель комбинирует в любых формах и в любой последовательности, создавая все новые и новые смыслы. Сам Эко утверждает, что текст несет в себе очень большое, но все же ограниченное число смыслов; удел читателя — лишь выявлять их, но не создавать те смыслы, которые текст не порождает.

правильной интерпретации: это предмет бесконечных и бесплодных споров в кругах семиотиков и постмодернистов последних лет. Наиболее важным и возможным, с точки зрения Эко, представляется нахождение критериев для ложных, неприемлемых интерпретаций. Эко предлагает здесь идти по тому пути, который избирает Поппер в своей теории фальсификации. Мы не можем установить критерии правильных интерпретаций, но можем выделить интерпретации экономически неудобные. Ум герметиста идет от цветка через сложную систему соответствий планет и знаков Зодиака, чтобы установить воздействие этого цветка на органы человеческого тела. Такая интерпретация не соответствует критерию экономии.

Один из известных критериев интерпретации текста был предложен еще блаженным Августином в работе «О христианской доктрине». Эко расширяет идеи Августина, касающиеся интерпретации, и говорит о возможностях интерпретации текстов, которые в культуре получили наименование сакральных. Здесь имеются в виду не только Библия или Коран, но и «Илиада», и «Божественная комедия». С точки зрения Эко, религиозные тексты более защищены от свехинтерпретаций, потому что наличествует традиция их экзегетики, формировавшаяся веками и базирующаяся на религиозном авторитете. С секулярными текстами все гораздо сложнее. У того же Данте существует масса интерпретаторов, которых Эко именует «адептами покровы» (*Adepti del Velame*), выискивающих в его текстах скрытые тайные смыслы, к образованию которых сам текст не располагает. По мнению Эко, здесь мы видим типичный пример экономически неверной и по сути параноидальной интерпретации, которая не ведет никуда, кроме как в тупик.

В третьей своей лекции Эко приводит множество примеров свехинтерпретации из своей писательской деятельности, еще раз доказывая, что он не выступает за полное ограничение прав автора на свой текст.

Наиболее яркую картину свехинтерпретации в культуре Эко рисует в своей книге «Разночтения. Язык и безумие» («*Serendipities. Language and Lunacy*»). В ней описывается, как ошибочные истолкования могли привести к ве-

ликим научным открытиям, но ошибку, лежащую в начале процесса интерпретации, это не исправляет. В первой главе данного сборника, под названием «Сила лжи» («The force of falsity»), Эко анализирует генезис пресловутого «Протоколов сионских мудрецов», начало которым было положено с описок и неверных перетолкований художественных текстов, а закончилось все геноцидом целого народа. В этом, согласно Эко, кроется немалая сила и опасность неверных интерпретаций, все это не невинная игра. Начинаясь как игра, сверхинтерпретация творит свой причудливый, безумный универсум, затягивая, подобно черной дыре, в него все, включая и самого автора интерпретации. Еще более яркую иллюстрацию такого положения дел Эко дал в своем «Маятнике Фуко».

Подводя итог, опишем основные критерии герметического семиозиса, который, по Эко, стал основой для многих текстуальных и культурных теорий современности.

1) Текст — открытый универсум, в котором интерпретатор может раскрыть бесконечные связи;

2) Язык не способен уловить уникальный и всегда существовавший смысл <...> функция языка заключается в том, чтобы показать, что мы говорим лишь о совпадении противоположностей;

3) Язык отражает неадекватность мысли: наше бытие-в-мире — это бытие, лишенное трансцендентного смысла;

4) Любой текст, претендующий на утверждение чего-то однозначного, есть модель Вселенной, автор которой — Демиург;

5) Всякий, кто может навязать намерения читателя намерениям автора, даже если автор и не думал говорить нечто подобное, является своего рода просветленным, который открыл миру истинный, сокрытый смысл данного текста;

6) Процесс поиска подтекстов в каждом слове, каждой запятой, является бесконечным. В нем нельзя останавливаться. Знание чего-либо заключается в раскрытии тайного смысла, который указывает на иную тайну. Вопросы о финальной истине возникать не должно;

7) Подлинный читатель — это тот, кто осознал, что единственная тайна текста — это пустота¹.

Спасением из ситуации бесконечной интерпретации является ее ограничение какими-то разумными рамками. Эти рамки, по Эко, задаются самим текстом. Текст формирует своего читателя. Образцовый читатель текста — это такой читатель, который может выявить множество прочтений текста, запрограммированных и определяемых данным текстом, не навязывая ему тех значений, которые текст не может допустить.

Из сказанного выше следует, что в своих работах 1980–1990-х гг. Эко фактически сформировал особую методологию для изучения западного эзотеризма. В этот же период формируется изучение западного эзотеризма как особой отрасли академических гуманитарных исследований. Во многом это происходит благодаря трудам французского ученого Антуана Февра. Для нашего исследования полезным было бы провести сравнение концепций Эко и Февра, выделив в них сходства и различия.

Февр описывает эзотеризм как «форму мысли» и «совокупность тенденций», которые характеризуются четырьмя составляющими: а) верой в невидимую, неслучайную связь между видимым и невидимым измерениями космоса; б) состоянием природы, проникнутой присутствием Божества или жизненной силой; в) концентрацией на религиозных переживаниях как на силе, способной дать доступ к мирам и уровням, лежащим между материальным миром и Богом; г) верой в процесс духовной трансмутации внутреннего человека в божественного; д) верой в единение нескольких или всех духовных традиций; е) идеей тайной передачи духовных знаний (подробнее см.: [Февр 1994: 7–13]).

Эти характеристики не создают доктрины, но являются рамкой, внутри которой мы можем организовать различные формы опыта. С помощью этих характеристик эзотеризм отделяется от религии и науки в особую сферу гуманитарных исследований.

¹ Данное резюме содержится в книге А. Р. Усмановой ([Усманова 2000: 157]). Мы взяли на себя смелость дать здесь его почти полностью, с незначительными сокращениями, ибо, на наш взгляд, оно очень полно отражает мысль самого Эко по данному вопросу.

Как видим, в концепции Февра очень много параллелей с подходом Эко. Февр определяет эзотеризм как особую форму мысли, у Эко это особый способ истолкования — «герметический семиозис». Февр считает, что начало эзотеризма — в синкретизме Ренессанса, Эко также приводит в пример Фичино и Мирандолу как одних из основных философов, проложивших путь герметическому семиозису через свои работы. К тому же характеристики, которые Февр выделяет под пунктами а), б) и е), мы можем найти и при описании герметического способа истолкования у Эко: герметист признает полную доступность всех уровней мира через систему подобий, с помощью которых он может достигнуть любых высших миров, и эта возможность отделяет его от других и дает ореол некоей тайны, недоступной непосвященным.

Но, рассматривая концепцию Февра и других современных исследователей данной проблемы (например, В. Ханegraафа), мы найдем и значительные различия. Основным пафосом современных концепций изучения эзотеризма является беспредпосылочность методов изучения и объективистский подход. То есть феномен эзотеризма не плох и не хорош, а просто существует в культуре и каким-то образом ее формирует; задача ученого — описать эти механизмы и разобраться в индивидуальных особенностях каждой из частей комплекса эзотерической культуры. Таким образом, из рассуждений ученого должны быть заведомо убраны все посылки, формирующие его взгляд и подход, а, следовательно, человек, исповедующий строго христианские взгляды, может изучать эзотеризм, но все его негативные суждения о данном явлении не могут быть высказаны, иначе его могут считать не ученым, а апологетом. В объективистском подходе также отсутствует идея о потенциальной опасности комплекса эзотерических знаний, которые, во-первых, дают эзотерику призрачное чувство отдаленности и превосходства над серой массой обывателей, а во-вторых, формируют в сознании эзотерика особый универсум, который строится на допущениях и обобщениях, не всегда легитимно выводимых из пространства культуры.

Теория, которую озвучивает в ряде работ Эко, выгодно отличается от теорий Февра и Ханegraафа. Эко изначально постулирует пустотность эзотерической тайны и определяет эзотеризм как особый тип истолкования в культуре, истолкования, построенного на ряде натяжек, ошибок и допущений. Эзотеризм представляет собой тип неэкономичной, а, следовательно, и неверной интерпретации. Это не мешает изучать его, выявляя внутренние закономерности всего комплекса и отмечая различные особенности его частей. Кроме того, метод Эко оберегает исследователей от чрезмерной симпатии и вживания в изучаемое явление. Безусловно, все данные особенности могут быть восприняты не только как плюсы метода, но и как его минусы.

ЛИТЕРАТУРА

Книга Фомы Атлета — Книга Фомы Атлета / Библиотека Наг-Хаммади // [электронный ресурс]: http://biblia.org.ua/apokrif/nag_hammadi/book_foma.shtml.htm. (Доступ 15.09.2011).

Усманова 2000 — *Усманова А. Р.* Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: ПроPILEI, 2000.

Февр 1994 — *Февр А.* 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М.: ВГБИЛ, 1994.

Эко 1989 — *Эко У.* Имя розы / Пер. с итал. Е. Костюкович. М.: Книжная палата, 1989.

Еco 1992 — *Eco U.* Interpretation and Overinterpretation. Cambridge: University Press, 1992.

С. А. Панин

ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИСТЕРА КРОУЛИ И ПУТИ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Образ Дьявола занимает важнейшее место во многих работах Алистера Кроули. Различие в понимании данного образа еще при жизни самого Кроули оказалось одной из ключевых проблем в области интерпретации его работ.